

Наталья Борисовна ПОПОВА¹

УДК 81

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИНГВИСТИКИ XX ВЕКА

¹ доктор филологических наук,
профессор кафедры романо-германских языков
и межкультурной коммуникации
Челябинского государственного университета
popova@csu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новые для лингвистики XX в. подходы типологического исследования языков, отличные от генетического подхода сравнительно-исторического языкознания XIX в., в рамках которого типологическое языкознание было практически заложено. При этом компаративисты, создавая морфологическую типологию в рамках сравнительно-исторического метода в языкознании на начальном этапе его становления, опираются на исторический процесс формирования языков мира.

Фридрих Шлегель в работе «О языке и мудрости индийцев» (1809) предложил разделить все языки мира на два типа: флексивные и аффиксирующие, а его брат Август в работе «Заметки о провансальском языке в литературе (1818) переработал морфологическую (типологическую) классификацию, предложив три типа языков: флексивный, аффиксирующий и аморфный. При этом Август Шлегель указал и на две возможности грамматического строя языков: синтетическую и аналитическую. Вильгельм фон Гумбольдт в работе «О различии организмов человеческих языков и о влиянии этого различия на умственное развитие человечества» (1837) добавляет и описывает четвертый тип — инкорпорирующие языки: индейские языки в Америке и палеоазиатские в Азии.

В XX в. развитие типологического направления касается логического уточнения уже существующих типологических категорий и поиска характерологических признаков у разных языков на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтакси-

Цитирование: Попова Н. Б. Характерологический подход в типологических исследованиях лингвистики XX века / Н. Б. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2, № 1. С. 42-50.
DOI: 10.21684/2411-197X-2-1-42-50

ческом, лексическом и стилистическом. И это не случайно, т. к. XX в. является веком структурализма в европейской лингвистике и дескриптивизма — в американской и характеризуется тем, что типологические исследования становятся более обусловленными структурно и системно. Вместо классификаций исследователи предпочитают составлять перечни типологически значимых черт сопоставляемых языков. В этом заключается суть характерологического подхода типологической лингвистики XX в.

Ключевые слова

Структурный тип, характерологическое описание языка, типологические признаки, иерархия отношений.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-42-50

XX век, век структурализма и дескриптивизма в лингвистике, характеризуется тем, что типологические исследования становятся более обусловленными структурно и системно. В частности, возникает новое направление в лингвистической типологии — характерология, которая, тем не менее, своими корнями восходит к предыдущему столетию, установившему силами братьев Августа и Фридриха Шлегелей, а также основоположника общего и теоретического языкоznания В. фон Гумбольдта основные языковые типы: изолирующий, агглютинирующий, флексивный и инкорпорирующий языки.

Главным теоретиком и вдохновителем лингвистической характерологии был великий Вильгельм фон Гумбольдт. Естественно, термина «лингвистическая характерология» Гумбольдт не изобретал, но он говорил о «характере языка», о специфическом (или характерном для того или иного языка) своеобразии «способов соединения мыслей со звуками» [3, с. 167], о приобретении языком особой окраски и особого характера. Слово, по мнению немецкого ученого, является эквивалентом не чувственно-воспринимаемого предмета, а «того, как оно было осмыслено речетворческим актом в конкретный момент изобретения. В этом и заключается главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета» [3, с. 103].

Учение Гумбольдта о характере языка оказало креативное влияние на всю последующую лингвистику, в частности, на типологические идеи Г. Штейнталя, Ф. Мистели, Ф. Финка, включая типологические идеи нашего отечественного лингвиста И. А. Бодуэна де Куртенэ. При этом, согласно общей дедуктивной философии языка того времени, конкретные языки рассматривались как представители конкретного языкового типа (изолирующего, агглютинирующего, флексивного и инкорпорирующего) с учетом генетической принадлежности к той или иной семье или группе. Т. е. ученые конца XIX — начала XX в. еще шли от общего к частному.

Так, исходя из общего дедуктивного подхода философии языка, И. А. Бодуэн де Куртенэ предлагает типологическую классификацию славянских языков по двум фонетическим признакам: долгота/краткость гласных и морфологическая функция ударения [2, с. 348].

Немецкий ученый Франц Николаус Финк в работе «Структурные типы строя языка» (1909), положив в основу своей классификации принцип построения предложения и согласование как характер связей между членами предложения, выводит следующие языковые типы:

- подчиняющий (турецкий);
- инкорпорирующий (гренландский);
- упорядочивающий (субия);
- корнеизолирующий (китайский);
- словоизолирующий (самоанский);
- корнефлектирующий (арабский);
- основофлектирующий (греческий);
- группофлектирующий (грузинский).

При этом заметим, что каждый тип иллюстрируется только одним конкретным языком [2, с. 347; 9].

Наиболее полную и системную из всех существующих типологических классификаций, основанных на традиционных критериях выделения языкового типа, представляет «ступенчатая» типология Эдварда Сепира, американского ученого широкого профиля.

Сепир интересовался самыми широкими проблемами языкоznания. Среди его многочисленных работ есть исследования по общему языкоznанию, описанию индейских языков, компаративистике, психолингвистике, антропологии, социолингвистике, культурологии, этнолингвистике. Как ученого энциклопедического склада ума, Сепира интересовали взаимоотношения языкоznания с другими науками: философией, физикой, физиологией, психологией. В этом его научная деятельность явно расходится с интересами американских структуралистов, которые стремились к обособлению лингвистики от других наук. Поэтому актуальность и плодотворность исследований Сепира были признаны намного позже.

Широкие взгляды и энциклопедический размах научных взглядов ученого позволили ему создать оригинальную типологическую систему, получившую название «ступенчатой типологии языков». Она была представлена в его энциклопедической статье «Язык» в 1921 г. Ученый писал: «Не столь важно расставить все языки по своим полочкам, сколько разработать гибкий метод, позволяющий нам каждый язык рассматривать с двух или трех самостоятельных точек зрения по его отношению к другому языку» [2, с. 349].

Американский исследователь разделяет взгляды Гумбольдта на соотношение языка и мышления, внутренней и внешней форм языка. Как отмечает Ю. А. Левицкий, под формой языка или в языке Сепир «понимает систему моделирующих средств» [6, с. 201]. При этом, если цитировать самого Сепира, возникает реальное ощущение присутствия Гумбольдта: «...у каждого языка есть свой особый покрой. Этот тип, или базисная схема, или «гений» языковой структуры, есть нечто гораздо более фундаментальное, нечто го-

раздо глубже проникающее в язык, чем та или иная нами в нем обнаруживаемая черта» [6, с. 201].

Считая, что языки невозможно классифицировать по какой-либо одной характерной черте, Сепир в своей классификации распределяет их на основании трех критерии:

- тип выраженных понятий;
- техника выражения отношений;
- степень синтеза в грамматике.

В основе такой классификации, по мнению Сепира, лежит тип выражения понятия, а также значения, которые могут быть выражены в словоформе, т. е. первый критерий, в рамках которого Сепир различает 4 типа языков:

- 1) корневые с лексическим значением;
- 2) деривационные с лексическим и словообразовательным значением;
- 3) смешанно-реляционные, в которых словоформа выражает отношения данного слова к другому слову;
- 4) чисто реляционные, в которых отношение к другим словам выражается через служебные слова.

С точки зрения техники выражения отношений все грамматические способы сгруппированы также по 4 типам:

- 1) изоляция;
- 2) агглютинация;
- 3) фузия;
- 4) символизация.

Последний тип включает чередование гласных, повтор и ударение.

По степени синтеза в грамматике языки делятся на аналитические, синтетические и полисинтетические языки. По мнению Сепира, выбранные им критерии находятся в отношении соподчинения. Так, критерию лексического значения слова (конкретное, деривационное, абстрактное, реляционное) подчиняется степень внутренней спаянности элементов слова (изолирующие, агглютинирующие, фузионные и символические языки). Степень внутренней спаянности элементов слова выражается, в свою очередь, в сложности синтаксического представления слова в речи, т. е. реализуется аналитическим, синтетическим или полисинтетическим способами. Результаты своих исследований на материале 21 языка Сепир свел в единую таблицу, которая отражает их разделение на 48 групп. Так например, китайский язык является простым чисто-реляционным, изолирующим, аналитическим языком; турецкий — сложный чисто-реляционный, агглютинативный, синтетический.

Цель исследования Сепира — выразить все многообразие языков, расположив их по данным критерием в виде ступенчатой лесенки, отражающей иерархию соответствующих морфологических признаков с учетом описанных лингвистических критериев [7].

Ступенчатая классификация, получив признание у лингвистов всего мира, не стала, тем не менее, итоговой. Дальнейшее развитие типологии XX в. пошло по пути поиска типологических признаков или характерных черт на разных языковых уровнях. Постепенно типологическая лингвистика осознает характерологию как новое значимое направление. Характерологическая типология полноценно формируется уже в рамках Пражского лингвистического кружка в трудах В. Матезиуса, Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона, В. Скалички, Б. Гавранка, А. Исаченко.

Впервые термин «лингвистическая характерология» (*lingvisticka charakterologie*) употребляет В. Матезиус в работе «О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка)» [7]. Исследователь отмечает, что традиционная типология уже не отвечает требованиям современной лингвистики, и что дедуктивный путь исследования, по которому шли ученые XIX в. (движение от общей типологии языков к конкретной характерологии через описание отдельных языковых типов), был преждевременным. По его мнению, имеющиеся классификации языков опираются не на их систематическое изучение, а на изолированные факты. Значение характерологии Матезиус видел в том, что она позволяет представить наиболее типичные черты отдельных языков в виде системы, тем самым давая общей типологии языков полноценный и значимый материал.

По идее сущность характерологической концепции заключается в структурном описании своеобразия изучаемого языка и сопоставлении своеобразия его признаков с такими же признаками других языков. С этой целью пражские лингвисты проводят исследования на материале многочисленных языков в виде группировки отдельных его явлений по определенным признакам.

Так, А. Исаченко классифицирует славянские языки в зависимости от численности гласных и согласных на «консонантические» (польский, русский) и «вокалические» (сербохорватский и словенский) [5, с. 110-115].

В области грамматики Исаченко, опираясь на один из морфологических признаков европейских языков, выделяет языки «невербальные», т. е. языки с развитым склонением и ослабленным спряжением (некоторые славянские языки, включая русский), и языки «вербальные», обладающие развитым спряжением, как, например, романские и германские языки [1, с. 559].

Эту же линию типологических исследований в рамках Пражского лингвистического кружка активно проводит Н. С. Трубецкой. В статье «Мысли об индоевропейской проблеме» (1937) он в пределах одной индоевропейской семьи в результате сравнения языков выделяет 6 типологических признаков:

- 1) отсутствие гармонии гласных;
- 2) число согласных в начале слова не беднее числа согласных внутри слова;
- 3) наличие префиксов;
- 4) чередование гласных внутри корня (ходить — хаживать);
- 5) чередование согласных внутри корня (бегу — бежать);

-
- 6) подлежащее непереходного глагола трактуется также как подлежащее глагола переходного [1, с. 562; 8].

Указанное количество признаков (характеристик), по мнению Трубецкого, является минимальным для ограничения индоевропейских языков от семитских, кавказских и финно-угорских. Характерологический принцип, таким образом, ориентирован на выделение особенностей, специфических черт отдельных языков. При этом заметим, что он не дает оценки языковым явлениям с точки зрения их историко-культурного своеобразия.

В целом, для типологии XX в. установление причинных отношений на разных языковых уровнях служит средством выявления «системной ценности» тех или иных особенностей языка в рамках иерархизации структурных отношений многих языков. Это дает главе Пражского структурализма и основному представителю характерологии Вилему Матезиусу основание определить общую цель характерологии следующим образом: во-первых, показать специфические особенности отдельного языкового типа, характерные только для него, а во-вторых, выявить типовое единство языков, входящих в один конкретный языковой тип [4].

Таким образом, характерология исходит из того, что из всех возможных структурно-типологических характеристик языка в каждом языке реализуются конкретно те, которые могут рассматриваться как взаимообусловленные, и совокупность взаимообусловленных признаков составляет общий тип языка с его характерными признаками. В качестве примера приведем перечень взаимообусловленных признаков языков изолирующего типа: краткость слова, слабое развитие категорий частей речи, слабое выражение согласования, твердый порядок. Однако это идеальный тип изолирующих языков.

В действительности языков в мире такое огромное количество, и они все настолько разнообразны по своему внутреннему строению, что наличие типологически существенных признаков не может стать основой для конкретных новых типологических классификаций, которых было бы слишком много. Именно поэтому вместо классификаций исследователи предпочитают составлять перечни типологически значимых признаков сопоставляемых языков. В этом и состоит суть характерологического подхода типологической лингвистики XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирова Т. А История языкознания: учеб. пособ. для студентов высших учебных заведений / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский; под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: Академия, 2003. 672 с.
2. Березин Ф. М. Общее языкознание: учеб. пособ. для студентов пед. вузов / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. М.: Альянс, 2014. 416. (Репринтное воспроизведение издания 1979 г.)

3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкоznанию / В. фон. Гумбольдт. М., 1984.
4. Даниленко В. П. Лингвистическая характерология в концепции В. Матезиуса / В. П. Даниленко // Вопросы языкоznания. 1986. № 4.
5. Исаченко А. Опты типологического анализа славянских языков / А. Исаченко // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. III.
6. Левицкий Ю. А. История лингвистических учений: учеб. пособ. / Ю. А. Левицкий, Н. В. Боранникова. М.: Высшая школа, 2005. 302 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии / Э. Сепир. М., 1993.
8. Трубецкой Н. С. Мысли об индоевропейской проблеме / Н. С. Трубецкой // Вопросы языкоznания. 1958. № 1.
9. Finck F. N. Die Haupttypen des Sprachbaues / F. N. Finck. Leipzig, 1910.
10. Mathesius V. O jazykove spravnosti / V. O. Mathesius // Jazyk, kultura a slovesnost. Praha, 1982, pp. 60-64.

Natalia B. POPOVA¹

CHARACTEROLOGICAL APPROACH IN THE TYPOLOGICAL LINGUISTIC STUDIES OF THE XX CENTURY

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Roman and German Languages Department,
Cheliabinsk State University
popova@csu.ru

Abstract

The article deals with the new for the XX century linguistics approaches of typological research of languages, different from the genetic approach of the XIX century linguistics known as a comparative historical method. In fact, the typological linguistics was founded in the network of the comparative historical method. It is necessary to note that comparative researchers, constructing the morphological typology in the network of the comparative historical method in linguistics, rely on the historical process of languages formation at the initial phase of their study.

Fridrich Shlegel in his work “On the Language and Wisdom of Indians” (1809) suggested dividing all the world languages into two types: inflectional and affixational languages. His brother August Shlegel in the work “Notes on Provençal language in literature” (1818) revised morphological (typological) classification of his brother and then suggested three types of languages: inflectional, affixational, and amorphous languages. It is necessary to note that August Shlegel also indicated two facilities of language grammatical structures: a synthetic and an analytic facilities. W. von Humboldt in his work of 1837 “On the Difference of Human Language Organisms and on the Influence of its Difference on the Mental Development of Humanity” adds and describes the forth type — the incorporating languages (e. g., American Indian languages and Paleo-Asiatic languages).

In the linguistics of XX century the development of typological tendency regards logical revision now existing typological categories and the search of the characterological features of different languages at all linguistic levels: phonetic, morphological, lexical, stylistic. It is no coincidence, because the XX century — as a century of structuralism in European linguistics

Citation: Popova, N. B. 2016. “Characterological Approach in the Typological Linguistic Studies of the XX Century”. Tyumen State University Herald. Humanities Research, vol. 2, no. 1, pp. 42-50

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-42-50

and descriptive linguistics in America — is characterized by a more deterministic character of the typological studies of the language system and structure. Instead of classifications, scientists of XX century prefer to make lists of typological significant features of comparing languages. That is only the essence of the characterological approach in the typological linguistics of XX century.

Keywords

Structural type, characterological description of language, typological marks, relations hierarchy.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-42-50

REFERENCES

1. Amirova, T. A., B. A. Olchovikov and U. V. Rozhdestvenskiy. 2003. *Istoria iazikoznania: uchebnoe posobie dla studentov vischich uchebnich zavedeniy* [History of Linguistics: a Textbook for University Students]. Edited by S. F. Goncharenko. Moscow: Academia.
2. Berezin, F. M. and B. N. Golovin. 2014. *Obschee iazikoznanie: Uchebnoe posobie dla studentov ped.vuzov* [General Linguistics: A Manual for the Students of Teacher-Training Institutions]. Moscow: Alyance.
3. Danilenko, V. P. 1986. "Linguisticheskaiia characterologua v kontseptsii V. Mateziussa" [Linguistic Characterology in the Concept of V. I. Mathesius]. *Voprossi iazikoznania* [Problems of Linguistics], no. 4.
4. Finck, F. N. 1910. *Die Haupttypen des Sprachbaues*. Leipzig.
5. Humboldt, W. 1984. *Izbrannie trudi po iazikoznaniu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow.
6. Isachenko, A. 1963. "Opit typologicheskogo analisa slavianskikh iazikov" [The Experience of Typological Analysis of Slavic Languages]. *Novoe v linguistike* [New Issues in Linguistics], no. 3. Moscow
7. Levitskiy, Yu. A. and N. V. Borannikova. 2005. *Istoria linguisticheskikh ucheniy: Uchebnoe posobie* [History of Linguistic Studies: a Tutorial]. Moscow: Vischaya schkola.
8. Mathesius, V. 1982. "O jazykove spravnosti" [On Correct Language]. *Jazyk, kultura a slovesnost* [Language, Culture and Literature], pp. 60-64. Prague.
9. Sepir, E. 1993. *Izbrannie trudi po iazikoznaniyu i kulturologuii* [Selected Works on Linguistics and Culture Studies]. Moscow.
10. Trubetskoi, N. S. (1937) 1958. "Misli ob indoevropeiskoy problem" [Thoughts on the Indo-European Problem]. *Voprossi iazikoznania* [Problems of Linguistics], no. 1.